

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ (теоретический спор: подведем итоги)

А. В. Лубенков

*Могилевский институт МВД (Беларусь),
заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: Lav-3@yandex.by*

Аннотация. Настоящая статья является логическим продолжением анонсированных в предыдущей работе, публикуемых выводов, раскрывающих сущность современного административного задержания в Республике Беларусь. Она посвящена, наверное, одним из самых сложных для понимания аспектам правоприменения — основаниям, мотивам, условиям и целям административного задержания. Раскрывается их юридическое содержание, место, значение и роль в механизме административно-правового регулирования в рамках определенной правовой ситуации (конкретных жизненных обстоятельствах).
Ключевые слова: основания и условия административного задержания, порядок и процессуальное оформление административного задержания, административное принуждение, административное задержание, стадии административного задержания.

Annotation. This article is a logical continuation of the published conclusions announced in the previous work, which reveal the essence of modern administrative detention in the Republic of Belarus. It is probably devoted to one of the most difficult aspects of law enforcement to understand — the grounds, motives, conditions and purposes of administrative detention. Their legal content, place, meaning and role in the mechanism of administrative and legal regulation within a certain legal situation are revealed (specific life circumstances).

Keywords: grounds and conditions of administrative detention, procedure and procedure of administrative detention, administrative coercion, administrative detention, stages of administrative detention.

Исследование скрытых за правовыми нормами глубинных элементов административного задержания обусловлено тем, что за правовой догматикой административного задержания усматривается более глубокий пласт (или даже несколько слоев) правовой материи. Речь в данном случае идет о необходимости изучения обстоятельств, вызывающих применение (осуществление) административного задержания. Это цель, мотивы, основания и условия административного задержания.

Говоря о цели административного задержания, нельзя не отметить, что эта принудительная мера, в соответствии со ст. 8.1 ПИКоАП [1], относится к мерам обеспечения административного процесса. В данной статье четко определены цели реализации указанных мер. Уточним, что в данном случае речь идет лишь об общевидовых целях мер обеспечения административного процесса [2, с. 79–81]. В свою очередь, в ст. 8.2 ПИКоАП законодатель не говорит о целях задержания, а использует термин «для».

Согласно ст. 8.1 ПИКоАП административное задержание применяется с целью пресечения только административных правонарушений, а ст. 8.2 ПИКоАП — для пресечения противоправной деятельности. Как представляется, под противоправной деятельностью законодатель понимает как совершение преступлений (деяний, запрещенных уголовным законом), так и административных правонарушений (деяний, содержащихся в КоАП), а также противоправных деяний лиц, которые в силу определенных законом причин не могут являться субъектами правонарушения (невменяемых и т. п.). Тем не менее закрепления последнего положения в указанной редакции требовала сама жизнь. В большинстве случаев непосредственно в момент задержания нельзя определить, в каком порядке задерживать лицо — в административном или уголовно-процессуальном.

Следует отметить, что специальные цели административного задержания физического лица зависят от конкретного этапа (стадии) административного задержания. По нашему мнению, первая стадия административного задержания — фактическое задержание — применяется не только с целью пресечения противоправной деятельности, но и для предотвращения совершения правонарушения. С позиции практики можно привести отрицательные примеры, когда сотрудники правоохранительных органов вынуждены дожидаться начала совершения правонарушения и только после этого его пресекать.

Цели доставления — обеспечить возможность установления личности задержанного, если сделать это на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным, а также предотвратить возможность скрыться с места совершения административного правонарушения и от должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание.

Кратковременное (до трех часов) ограничение свободы задержанного в служебных помещениях осуществляется с целью задокументирования его причастности к совершенному правонарушению и составления протокола об административном правонарушении, если это сделать на месте выявления (совершения) административного правонарушения невозможно.

Цели продолжительной (в случае задержания на срок свыше трех часов) изоляции в специально предназначенном для этого месте — обеспечить участие лица, в отношении которого ведется административный процесс, в рассмотрении дела об административном правонарушении; предотвратить сокрытие или уничтожение им доказательств; обеспечить исполнение в отношении его административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Современные исследователи обращают внимание на то, что «существует тесная связь между целями и мотивами задержания: цели означают то, «для чего производится задержание», а мотивы — то, «чем вызывается необходимость производства задержания» [3, с. 29]. В рассматриваемом контексте интересным представляется мнение Л. Л. Зайцевой и А. Г. Пурса о том, что «в процессуальной деятельности наиболее важной субъективной составляющей принятия решения о задержании является не мотив задержания, а его мотивированность» [3, с. 29].

Речь в данном случае идет об умении правоприменителя отразить личные психологические побудительные мотивы к задержанию в протоколе административного задержания в качестве обоснования осуществления конкретной стадии задержания. В частности, обосновать необходимо то, что осуществление определенной стадии задержания обусловлено достижением целей, закрепленных в законе, а не личным субъективным усмотрением сотрудника того или иного правоохранительного органа. Однако в практической деятельности это не всегда находит свое подтверждение.

В свою очередь, «мотивировка, приведенная в тексте процессуального документа, становится объективно выраженной, т. е. преобразуется в обоснованность принятого решения» [3, с. 33]. Соответственно, ее отсутствие или же ошибочность, а в отдельных случаях и недостаточность, делают принятое решение о задержании необоснованным и немотивированным. Все это позволяет усомниться в законности такого административного задержания.

Таким образом, с учетом требований к мотивированности и обоснованности процессуальных решений протокол задержания на срок до трех часов должен содержать основания фактического задержания, а протокол задержания на срок свыше трех часов должен содержать обоснование задержания именно на этот длительный срок. Таким образом, по смыслу п. 4 и 5 ч. 1 ст. 8.5 ПИК оАП речь идет в этой статье о протоколе задержания на срок до трех часов. Возникает вопрос, как в этом же протоколе обосновать задержание на срок свыше трех часов. На практике (более подробно на это мы обращали внимание выше, говоря о целях и мотивах задержания) это приводит к необоснованным задержаниям на сроки свыше трех часов.

В свою очередь, для ученых-юристов, работающих в условиях правового государства и гражданского общества, проблема однозначного понимания и четкого закрепления в законодательстве оснований любого принудительного воздействия на личность и административного задержания, в частности, представляется первоочередной. Изложенное обязывает предпринять попытку высказать свои мысли на этот счет.

Как представляется, изложение мотива задержания в процессуальном документе — его мотивированность. Решение о задержании приобретает статус обоснованного (законного) в том случае, если в этом документе наряду с мотивами задержания найдут отражение и основания его производства в каждом конкретном случае. Таким образом, в совокупности изложенные в процессуальном документе основания и мотивы административного задержания позволяют вести речь об обоснованности решения о его применении.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что мотив задержания представляет собой внутреннее побуждение к действию (задержанию), которое соответствует целям задержания, представляется, что и основания задержания в каждом конкретном случае детерминированы целями реализации одной из выделенных нами ранее стадий административного задержания. Иными словами, как цель оказывает влияние на формирование мотива задержания, так она участвует и в формировании оснований задержания. Мотив в данном случае — категория, относящаяся к характеристике внутренней (субъективной) стороны задержания, основания — категория объективного порядка.

Таким образом, имея представление о природе и содержании взаимосвязи целей, мотивов и оснований задержания, нетрудно определить основания применения конкретной стадии административного задержания физического лица. Ориентиром будет служить цель применения каждой из стадий.

Фактическое задержание применяется как для пресечения противоправной деятельности, так и для предотвращения совершения правонарушения.

Как отмечалось, за фактическим задержанием следует доставление. Цель доставления — обеспечить возможность установления личности задержанного, если сделать это на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным, а также предотвращение возможности скрыться с места совершения административного правонарушения и от должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание физического лица.

Соответственно, основаниями доставления будут являться достоверные сведения, подтверждающие отсутствие возможности установить личность задержанного на месте выявления (совершения) административного правонарушения. Например, отсутствие у задержанного документов, удостоверяющих

личность, а также наличие сведений, подтверждающих намерения задержанного скрыться с места совершения административного правонарушения и от должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание физического лица.

В том числе это могут быть случаи, когда задержание осуществили сотрудники органов внутренних дел из числа лиц рядового состава (например, милиционеры ППСМ), которые не имеют права вести административный процесс (за исключением случаев ускоренного порядка) [4] даже при наличии у задержанного документов, удостоверяющих личность. По этой причине возникает необходимость доставления задержанного. В свою очередь, следует понимать, что не является законным основанием для доставления отсутствие у должностного лица (например, у УИМ, который наделен правом вести административный процесс и на месте задержания) при себе необходимых бланков административно-процессуальных документов (протокола опроса, протокола об административном правонарушении и др.).

Кратковременное (до трех часов) ограничение свободы лица в служебных помещениях осуществляется с целью задокументировать причастность задержанного к совершенному правонарушению и составить протокол об административном правонарушении, если сделать это на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным.

Основаниями ограничения свободы задержанного в служебных помещениях будут являться достоверные сведения о невозможности документирования причастности задержанного к совершенному правонарушению на месте выявления (совершения) административного правонарушения. Например, это могут быть случаи осуществления задержания лицом, не наделенным правом вести административный процесс (составлять протокол об административном правонарушении), также обстоятельства, когда задержанный всячески препятствует составлению в отношении его протокола об административном правонарушении на месте задержания (прячет документы, приводит их в негодность и т. п.), а также случаи ожидания адвоката.

Цель продолжительной (в случае задержания на срок свыше трех часов) изоляции в специально предназначенном для этого месте — обеспечить участие лица, в отношении которого ведется административный процесс, при рассмотрении дела об административном правонарушении; предотвратить сокрытие или уничтожение им доказательств; обеспечить исполнение в отношении него административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Основаниями продолжительной (в случае задержания на срок свыше трех часов) изоляции в специально предназначенном для этого месте будут являться

фактические данные, указывающие на возможность лица уклониться от участия в рассмотрении дела об административном правонарушении, скрыться от органа, ведущего административный процесс, и от исполнения наказания в виде административного ареста или депортации.

Нельзя не отметить, что, «исследуя проблемы законности применения рассматриваемой меры в качестве самостоятельного элемента, ученые-процессуалисты выделяют и условия задержания. Вместе с тем они пока так и не пришли к единому мнению о месте и значении условий задержания при его осуществлении» [3, с. 43]. В свою очередь, нам близка позиция Л. Л. Зайцевой и А. Г. Пурса, которые утверждают, что «условия уголовно-процессуального задержания начинают участвовать в принятии решения о задержании в момент сопоставления формальных и материальных оснований задержания» [3, с. 45]. Под условиями они понимают «закрепленные в законе обстоятельства формального характера, непосредственно не связанные с задержанием, но наличие которых обязательно для его осуществления» [3, с. 47]. Иными словами, условия задержания отражают не причины задержания (это прерогатива оснований задержания), а являются закрепленными в законе обстоятельствами, от наличия которых зависит возможность осуществления задержания в каждом конкретном случае.

Говоря об административном задержании, представляется правильным проводить параллель между видом административного взыскания и условием законности административного задержания только лишь в случае задержания на срок свыше трех часов. Речь идет о том, что на срок свыше трех часов может быть задержано лишь то лицо, которое совершило административное правонарушение, за которое предусмотрена ответственность в виде административного ареста или депортации.

Таким образом, условия административного задержания физического лица на срок свыше трех часов, но не более чем на 72 часа закреплены в ст. 8.4 ПИК оАП. Однако нужно понимать, что ответственность в виде административного ареста или депортации — это всего лишь условие административного задержания на срок свыше трех часов и при отсутствии оснований и мотивов (мотивированности и обоснованности принятого решения), к лицу задержание не может быть применено.

Таким образом, за формализованной, скучной правовой догмой административного задержания (к сожалению, всем тем, что сегодня в большинстве случаев является предметом юридической науки, которую в нынешнее время, в том числе и по этой причине, принято считать наукой низшего порядка) приоткрываются картины сложных юридических процессов, которые связаны с глубинными механизмами в материи права.

А если отвлечься от высоких юридических материй и обратиться к конкретным жизненным случаям административного задержания, то обращает на себя внимание, что то, о чем говорилось как о чем-то скрытом, глубоким, на самом деле в конкретных жизненных обстоятельствах проявляет себя как первичное, исходное.

1. Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Лубенков А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка : монография / под ред. Т. В. Телятицкой ; УО «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Право и экономика, 2013. 150 с. [Вернуться к статье](#)

3. Зайцева Л. Л., Пурс А. Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск : Харвест, 2011. 221 с. [Вернуться к статье](#)

4. О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 19 февр. 2021 г., № 47. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)